Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 46.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):46.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 347.191
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_46

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В РАМКАХ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова
677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58, Российская Федерация

Аннотация: Несмотря на то, что основная цель проведения публичных торгов в рамках процедур банкротства сводится к максимально возможному удовлетворению требований кредиторов должника – участника общества, на практике реализация этой цели может привести к столкновению с корпоративными интересами иных участников общества. Цель работы – рассмотрение особенностей реализации доли в уставном капитале общества в случае признания ее собственника банкротом. В процессе исследования использовались метод системного анализа, сравнительно-правовой и формально-юридический методы познания. В статье проанализирован порядок реализации доли в уставном капитале общества, исследованы основные вопросы, касающиеся проблемы реализации преимущественного права на покупку доли, принадлежащего иным участникам общества, в случае ее отчуждения в рамках процедуры банкротства участника.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), реализация имущества гражданина, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, публичные торги, преимущественное право, залог, залогодержатель

Для цитирования: Муталиева А.А. Особенности реализации доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в рамках процедур банкротства // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 46. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_46

Actual problems of advocacy practice

Original article

FEATURES OF THE DISPOSAL OF A SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF THE LIMITED LIABILITY COMPANY IN THE FRAMEWORK OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE

MUTALIEVA Aza Abukarovna
Candidate of Law, associate professor of Department of civil law and civil process of North-Eastern Federal University
677000, Yakutsk, Belinsky str., 58, Russian Federation

Abstract: Despite the fact that the main purpose of conducting public auctions in the framework of bankruptcy procedures is to satisfy the creditor's claims of the debtor- participant of the company as much as possible, in practice, the implementation of this goal may lead to a collision with the corporate interests of other participants of the company. The purpose of the work is to consider the specifics of the disposal of a share in the authorized capital of the company in case its owner is declared bankrupt. In the course of the research, the method of system analysis, comparative legal and formal legal methods of cognition were used. The article analyzes the procedure for the disposal of a share in the authorized capital of the company, examines the main issues related to the problem of exercising the pre-emptive right to purchase a share owned by other participants of the company in the event of its alienation as part of the bankruptcy procedure of its participant.

Keywords: bankruptcy (insolvency), debtor's property disposal, share in the authorized capital of a limited liability company, public auction, preemptive right, pledge, pledgee

For citation: Mutalieva A.A. Features of the disposal of a share in the authorized capital of the limited liability company in the framework of the bankruptcy procedure = Eurasian advocacy. 2022;4(59):46. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_46

© Муталиева А.А., 2022

Согласно общим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации об объектах гражданских прав, Федеральному закону от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), а также Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 07.11.2007 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года», доля в уставном капитале общества является имущественным правом, которое, в свою очередь, относится к категории имущества. В соответствии с этим при реализации доли в уставном капитале общества в рамках процедур банкротства должника применяются общие правила, установленные для реализации имущества должника.

В соответствии с п. 1 ст. 213.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 в конкурсную массу гражданина включается все его имущество, имеющееся на день принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после принятия указанного решения.

Согласно правилу, установленному п. 3 ст. 213.26 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено решением собрания кредиторов или определением арбитражного суда, имущество должника подлежит реализации на торгах. Принимая во внимание специфику института банкротства, необходимо иметь в виду, что основная цель проведения публичных торгов сводится к максимально возможному удовлетворению требований кредиторов должника, которое реализуется посредством распределения денежных средств, вырученных от продажи имущества должника.

Как отмечает Д.В. Ершов, «особенностью публичных торгов в процедурах несостоятельности (банкротства) являются организация и проведение торгов в электронной форме», что неудивительно в силу активного процесса цифровизации общественных отношений в Российской Федерации [1].

При этом особенностью реализации имущества должника в рамках процедуры банкротства является то, что порядок, условия и сроки реализации такого имущества устанавливаются в Положении о торгах, которое арбитражный управляющий обязан представить суду для дальнейшего его утверждения в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина (инвентаризации).

Не вдаваясь в подробности порядка проведения электронных торгов, основным источником правового регулирования которого является Приказ Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, утвердивший в приложении № 1 Порядок проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, хотелось бы обратить внимание на общие принципы, действующие при продаже имущества должника в рамках банкротства.

Из совокупного толкования положений ст. 110, ст. 136 Закона о банкротстве, а также правил, установленных в вышеуказанном подзаконном акте, следует, что основными принципами публичных торгов выступают принципы публичности, прозрачности, конкурентности и строгой регламентированности условий участия в процедуре. Из чего следует, что потенциальным приобретателем реализуемого имущества может выступать любое третье лицо, изъявившее желание на участие в публичных торгах посредством регистрации на электронной площадке и выполнения условий, установленных в Положении о торгах. Как правило, результатом проведения публичных торгов в рамках процедуры банкротства должника является заключение договора купли-продажи имущества между арбитражным управляющим и непосредственно победителем торгов на условиях, определенных в Положении о торгах.

Между тем в правоприменительной практике происходит столкновение вышеуказанных принципов публичных торгов и корпоративных интересов участников общества, доля в котором подлежит отчуждению. Так, нарушение преимущественного права покупки отчуждаемой доли, принадлежащего иным участникам общества, в соответствии с нормами Закона об ООО и устоявшейся судебной практикой выступает безусловным основанием для удовлетворения требований иных участников общества о переводе на них прав и обязанностей покупателя доли, поскольку в данном случае напрямую нарушаются права и интересы участников общества, в первую очередь направленные на недопущение наделения корпоративными правами третьих лиц и сохранение состава участников общества.

Исходя из п. 4–18 ст. 21 Закона об ООО особенностью института преимущественного права покупки доли иными участниками общества, имеющей значение в рамках настоящего исследования, выступает то, что законом строго регла-

ментирован порядок уведомления иных участников общества о намерении участника продать свою долю в уставном капитале общества посредством направления в адрес участников нотариально заверенной оферты. При этом оферта должна содержать идентичные условия, касающиеся стоимости продаваемой доли и иных условий, поскольку участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли по цене предложения третьему лицу.

Продолжительное время в правоприменительной практике действовала точка зрения, согласно которой считалось, что институт преимущественного права покупки доли иными участниками общества «вступает в противоречие с целями и задачами законодательства о банкротстве», в связи чем суды отказывали истцам в требовании о переводе прав и обязанностей, вытекающих из отчуждаемой доли [4]. Однако в 2009 году ВАС РФ, разрешая проблему столкновения норм Закона об ООО и Закона о банкротстве, прямо указал на то, что «преимущественное право акционеров закрытых акционерных обществ при продаже акций общества на торгах, включая торги, проводимые в рамках конкурсного производства, должно соблюдаться» [3].

В последующем возникает уже другой вопрос, касающийся порядка реализации преимущественного права на покупку доли в рамках процедуры банкротства участника. В настоящий момент существует два подхода относительно момента, когда участники вправе воспользоваться своим преимущественными правом, а именно:

1. Исключительно путем участия в публичных торгах наравне с иными третьими лицами. В противном случае считается, что участники отказались от реализации принадлежащего им преимущественного права.

2. Путем заключения договора купли-продажи уже после проведения торгов по цене, не ниже сформировавшейся по итогам этих торгов. В случае если участник не реализует свое преимущественное право покупки, то такое право прекращается и покупателем доли признается победитель торгов [5].

Наиболее рациональным, несомненно, представляется второй подход, поскольку, как верно отмечает М.Ф. Зенкова, «он не требует от участника общества совершения ненужных действий, связанных с участием в торгах, и дает возможность принять взвешенное решение о реализации преимущественного права в течение предоставленных Законом об ООО 30 дней (если иное не предусмотрено уставом)» [2].

Другой проблемой, с которой могут столкнуться иные участники общества в процедуре банкротства ее участника, выступает ситуация, когда доля в уставном капитале общества является предметом залога в соответствии со ст. 358.15 ГК РФ, а залогодержатель такой доли включен в реестр требований кредиторов должника. Особенность погашения требований залогового кредитора в процедуре банкротства залогодателя, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство, состоит в том, что его правопритязание направлено не ко всей конкурсной массе, а только к имуществу, являющемуся предметом залога, в связи с чем требования такого кредитора не могут погашаться из выручки от продажи имущества, не находящегося в залоге.

Согласно п. 1 ст. 22 Закона об ООО, передача доли в уставном капитале общества третьему лицу возможна исключительно, если это не запрещено уставом общества и с согласия иных участников общества. Согласие участников на передачу в залог доли иного участника достигается путем принятия соответствующего решения большинством голосов на общем собрании участников общества. Более того, согласно абз. 2 п. 2 ст. 22 Закона об ООО, если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем.

Из указанных выше положений можно сделать вывод о том, что в случае заключения договора залога доли предполагается, что иные участники общества дали свое согласие на передачу доли в залог третьему лицу.

Возникает вопрос, вправе ли иные участники общества заявить о своем преимущественном праве покупки реализуемой доли в рамках процедуры банкротства ее участника, в случае если указанное имущество находится в залоге? В данном случае, по мнению автора, возникает столкновение интересов иных участников общества, обладающих преимущественным правом на покупку доли, реализуемой на торгах в рамках банкротства должника, и интересов залогодержателя, выступающего в качестве кредитора, требования которого обеспечены залогом.

С одной стороны, давая свое согласие на передачу в залог доли в уставном капитале общества, участники принимают на себя риск возможного выбытия участника из состава общества в случае неисполнения залогодателем обязательств перед залогодержателем. В связи с этим предполагается, что в случае реализации заложенной доли в

процедуре банкротства участники общества теряют свое преимущественное право на покупку доли с целью недопущения третьих лиц в состав участников общества.

С другой стороны, в случае заключения договора купли-продажи доли иными участниками общества по результатам публичных торгов залогодержатель в любом случае в первую очередь сможет получить удовлетворение своих требований за счет денежных средств, вырученных по результатам реализации заложенного имущества.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящий момент практика реализации преимущественного права на покупку доли в уставном капитале, принадлежащего иным участникам общества в рамках процедуры банкротства должника, зачастую сталкивается с рядом проблем. В первую очередь это связано с противоречием целей корпоративных норм и положений Закона о банкротстве. В данном случае судам важно найти баланс между кредиторами должника и иными участниками общества, доля в котором реализуется в процедуре банкротства.

Список источников

1. Ершов Д.В. Правовая природа и соотношение порядка проведения торгов в электронной форме и порядка продажи имущества должника // Предпринимательское право. 2019. № 1. С. 46–53.

2. Зенкова М.Ф. Ограничения оборотоспособности доли в ООО и их применение при реализации доли в процедуре банкротства участника // Закон. 2017. № 11. С. 203–212.

3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131 (Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение ВАС РФ от 08.06.2009 № ВАС-6699/09 по делу № А70-2477/11-2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2015 № Ф05-17000/2015 по делу № А40-51626/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Ershov D.V. Pravovaya priroda i sootnoshenie poryadka provedeniya torgov v e`lektronnoj forme i poryadka prodazhi imushhestva dolzhnika // Predprinimatel`skoe pravo. 2019. № 1. S. 46–53.

2. Zenkova M.F. Ogranicheniya oborotosposobnosti doli v OOO i ix primenenie pri realizacii doli v procedure bankrotstva uchastnika // Zakon. 2017. № 11. S. 203–212.

3. Informacionnoe pis`mo Prezidiuma VAS RF ot 25.06.2009 № 131 (Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhny`mi sudami sporov o preimushhestvennom prave priobreteniya akcij zakry`ty`x akcionerny`x obshhestv). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

4. Opredelenie VAS RF ot 08.06.2009 № VAS-6699/09 po delu № A70-2477/11-2008. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21.12.2015 № F05-17000/2015 po delu № A40-51626/15. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 04.11.22; одобрена после рецензирования 18.11.22; принята к публикации 18.11.22.

The article was submitted 04.11.22; approved after reviewing 18.11.22; accepted for publication 18.11.22.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340